

В.И. Меркулов и таинственные источники немецких историков XVII в.

[Олег Губарев](#)

Рецензия на статью Меркулова «Рюрик и первые русские князья в «Генеалогии» Иоганна Фридриха Хемница

Статья В.И. Меркулова в новом номере журнала «Исторический формат» посвящена конкретному вопросу относительно сведений о первом русском князе Рюрике, содержащихся в работе немецкого историка XVII в. Фридриха Хемница^[1]. Тема интересная с точки зрения историографии и вопроса о том, насколько политические события и обстановка в XVII в. влияли на восприятие истории Древней Руси в работах немецких историков.

Однако по ходу статьи становится ясно, что цель автора другая, а именно: подвести читателя к мысли, что за писаниями немецких историков XVII в. стоят какие-то никому не известные и не сохранившиеся «древние легенды», на основе которых можно пытаться восстановить реальную историю древней Руси в IX в. Собственно эта статья является развитием той же мысли, отмеченной в статье А.Пауля об упоминании русов у Николая Маршалка в первом номере данного журнала. Что само по себе является абсурдной задачей.

Даже великий филолог А.А.Шахматов пытавшийся реконструировать древние тексты русских летописей на основе *реально существующих списков* отмечал, что эти реконструкции являются гипотетичными и называл их «научными фикциями» (Сендерович 2000). Но вернемся к собственно статье В.И.Меркулова.

Хемниц и значение его труда

Автор начинает с изложения основных фактов биографии Хемница. Далее, точно так же как в уже упомянутой статье А. Пауля о Маршалке, отмечается, что, несмотря на избыточные опечатки и неточности, труд Хемница представляет большой интерес для исследователей. Это утверждение, с которым трудно не согласиться, делается со ссылкой на немецкого историка XIX в. Важно только в каком качестве и для каких целей труд Хемница может представлять интерес.

Кроме того автор упоминает, что со времени использования им ссылок на труд Хемница в своей диссертационной работе, ««Генеалогия» Хемница использовали в своих работах *многие заинтересованные ученые*, которые видели в нём важный историко-генеалогический труд, незаслуженно забытый в историографии». Тут было бы уместно привести ссылки на этих «многих» историков, чтобы было ясно в каком качестве и с какими целями они использовали труд Хемница. Неужели они использовали труд Хемница как достоверный исторический источник, то есть так, как это делает автор данной статьи?

В качестве объекта историографического исследования он имеет несомненную и значительную ценность, но как исторический источник для изучения истории древней Руси IX в. работа, написанная в XVII в. представляет нулевую ценность. Рецензенту неудобно говорить о таких тривиальных вещах, но, похоже, что автор статьи так не считает и на полном серьезе готов рассматривать труд Хемница как исторический источник!

Далее автор статьи переходит к Вестфалю, опубликовавшему во втором томе своего четырехтомного труда рукопись Хемница. Автор излагает далее данные биографии Эрнста Иоахима Вестфаля (почему-то называемого им в дальнейшем без каких-либо разъяснений Вестфаленом), опубликовавшего рукопись Хемница. Далее приведена длинная цитата из предисловия Хемница к своей рукописи и факсимиле первой страницы рукописи. Правда, непонятно какое отношение это предисловие имеет к теме статьи и зачем оно здесь приведено. Создается впечатление, что автор стремился увеличить таким образом объем печатного материала.

Также непонятно, зачем здесь приведены факты из биографии Вестфаля, опубликовавшего рукопись. Автор со ссылкой на вышеупомянутую статью А.Пауля о Николе Маршалке отмечает, что если у Маршалка только «довольно прозрачные параллели между историческим населением острова Рюген и руссами», то у Хемница идут прямые упоминания русов и Рюрика. А далее автор статьи переходит к самой интересной части статьи пытаясь представить Хемница, как политически не ангажированного и не находящегося под влиянием современных ему политических событий историка.

Можно ли доверять Хемницу?

Доказательства у автора довольно странные: «во время Хемница до Северной войны было далеко, Россия, пережившая тяжёлое Смутное время начала XVII века и утверждение новой династии Романовых, ещё не могла в полную силу выйти на международную арену, её политические интересы в северо-немецких землях, где сказывалось сильное шведское влияние, ещё не просматривались». Вот собственно и вся критика и работа с источником. Никаких отношений Германии и Австрии того

времени с Россией, в частности миссию Герберштейна, автор не рассматривает. Возникает впечатление, что их не было. Эти соображения автора и позволяют, по его мнению, рассматривать труд Хемница как исторический источник, независимый и не подверженный влиянию современной ему политики. Далее автор задает риторический вопрос о том, «какие источники он [Хемниц] использовал и на какие исторические свидетельства мог опираться при составлении своей генеалогии». Никак не отвечая на поставленный вопрос, он переходит к переводу рукописи Хемница, подготовленному А.Паулем. А ответ на поставленный вопрос, тем не менее, прост.

Примечание *f* после сообщения о том, чьими детьми были Рюрик с братьями, гласит буквально следующее: *Sigism. Bar de Herberstein in rerum Moscovit Comm.; Petrei l. 2. Chron. Muscovit; Latom. l. 1. т.е.: Сигизмунд, барон Герберштейн, в Записках о московитских делах; Петрея книга 2-я Московитской хроники; Латомус, книга 1-я*. Вот этот источник «более раннего происхождения», который в упор не замечает Меркулов, хотя его можно видеть на приведённой в статье репродукции (стр. 62). Вот он тот более ранний источник, откуда Хемниц заимствовал свои «исторические факты». Может быть, автор просто не заметил этой ссылки на труд Латомуса?

Но нет, далее автор прямо указывает, что «здесь же содержатся ссылки-примечания на труды П. Петрея и С. Герберштейна». Причем никаких возмущенных комментариев по поводу того что Хемниц ссылается на того самого Петрея, который по мнению антинорманиста В.В.Фомина искажил историю Древней Руси до неузнаваемости. Тут мне кажется, самое время поднять вопрос о двойных стандартах и об использовании антинорманистами для своих целей работ самых одиозных историков, в том случае если это выгодно для их построений. Насколько такие приемы далеки от науки пусть судит читатель.

Таинственный источник Хемница — Бернхард Латомус

Здесь нужно сказать несколько слов об этом «источнике» Хемница. Сочинением Бернхарда Латомуса (Bernhard Latomus, 1560 – 1613) была «Мекленбургская генеалогическая хроника» (*Genealochronicon Mecklenburgicum*) датированная мартом 1610 г. Первое, что бросается в глаза в этом сочинении – чрезвычайное обилие ссылок: на каждой странице их насчитывается по 15-20. Целью этих ссылок видимо является создать доверие к тому, что он сообщает. Доверие, однако, исчезает при первых же попытках сопоставить авторские утверждения с тем, что говорят упоминаемые при этих утверждениях древние писатели.

Но крупнейшим «открытием» Латомуса без сомнения является установление происхождения Рюрика: он, оказывается, был сыном «Годлайба, убитого датским королём» (*Herr Rurick, Herr Sinors und Herr Treuwar, welche vielleicht des vom Denischen Könige getödteten Godlaibi söhne gewesen* (Monumenta inedita 1739 – 1745, IV: col. 83), а Годлайб (Годолойб, Готтлиб (Godolaibus, Gottlieb)) был герцогом в Мекленбурге, братом короля ободритов Траско (Trasco, Trasico, Trasich) и сыном короля Вицлава (Витислава, Визилава (Witzlaff, Vitislaus, Visilauis)) (Monumenta inedita 1739 – 1745, IV: col. 79, 73).

Каким образом сделано это «открытие»? Да применением всё того же метода подлога. Латомус ссылается здесь на С.Герберштейна, чьи «Записки о Московии» впервые вышли в 1549 на латинском языке, а в 1557 на немецком, а затем многократно переиздавались. Латомус не цитирует их, а пересказывает – в своей «редакции», так что, с одной стороны, уличить его в искажении нельзя, а вместе с тем для нелюбопытного читателя, не склонного проверять ссылки, приводимые Латомусом, сведения выглядят исходящими от авторитетнейшего знатока Московии.

Что касается Рюрика, Хемниц повторяет выдумку Латомуса, будто он был сыном Годлайба (Godlaibus), убитого в 808 Готфридом Датским, и внуком 28-го короля вenedов и ободритов Витислава II (Monumenta inedita 1739 – 1745, II: col. 1627-1628). Ссылку он даёт не при указании на происхождение Рюрика, а после рассказа о том, что *Herr Rurich* получил княжество *Groß-Neu-Garten, Herr Sievert* – княжество *Plesskow, Herr Eruwar – Bielezær*; в ссылке указаны Герберштейн, Петрей и Латомус (Monumenta inedita 1739 – 1745, II: col.1628). Герберштейн рассказывал о призвании трёх братьев точно по русским летописям (Герберштейн 2008, I: 45), а Петрей в «Истории о великом княжестве Московском» следовал ему, добавляя своё мнение, «что варяги вышли из Швеции» (Петрей 1867: 91-93). Так что **единственным источником повторения Хемницем выдумки Латомуса является тот же Латомус.**

Таким образом, в историографии Мекленбурга сложилось уникальное в своём роде явление – своеобразная «школа», представители которой прилежно переписывали выдумки предшественников, добавляя к ним свои, и пользовались единым методом камуфляжа своих басен бесчисленными ложными и даже прямо опровергающими их утверждения ссылками. Когда в других европейских странах историки и генеалоги давно уже поверяли сведения хронистов и родословные легенды документами, в Мекленбурге продолжали повторять нелепые сказки о сыне амазонки Антирии, тождестве вандалов со славянами и т.п.

Вот то, что можно сказать о попытках ряда авторов (В.И Меркулов, А.Пауль, и ссылающийся на Меркулова В.В.Фомин), представить труды этой школы более достоверными, чем они есть на самом деле. Собственно на этом можно было бы и закончить.

Текст статьи очень неровный и трудно следить за мыслью автора, например, зачем он обращается, говоря об «источниках Хемница», к грамоте, от 1480 г и генеалогиям доберанского и пархимского монастырей, если сам же указывает что никаких интересных для темы статьи сведений там не содержится?

Заявление автора о том, что «не стоит здесь вдаваться в подробности, где и как Хемниц путает имена и княжеские столы» точь-в-точь напоминает заявление А.Пауля в статье из первого номера журнала о том, что «изыскания Маршалка не раз подвергались критике. В вину учёному ставилось «фантазёрство», а то и вовсе «нечистоплотность», «выдумывание древних корней мекленбургской династии в угоду содержащим его правителям... Однако, несмотря на то, что такое отождествление не принимается современной наукой, труд учёного нельзя рассматривать вне контекста исторических представлений, бытовавших в его эпоху» (Пауль 2015).

Создается впечатление, что все статьи антинорманистов написаны по одной схеме. И что эти статьи имеют целью любой ценой объявить «достоверными» свидетельства источников XVI-XVII вв. о Руси. Те свидетельства, которые давно признаны исторической наукой недостоверными. Далее, пройдя и не заметив ссылки на труды Латомуса, автор обращается в поисках источников Хемница к работам Хенинга, ссылка на которого приведена в конце переведенного отрывка из рукописи Хемница.

У Хенинга (в перечне литературы он указан тем не менее как Хенингес) , согласно В.И.Меркулову, излагается известная нам по «Сказанию о князьях Владимирских» версия происхождения Рюрика от Пруса, брата императора Августа. Автор тоже отмечает что «данное свидетельство перекликается с более ранними сообщениями Герберштейна и собственно русских источников». И что же далее? Далее приводятся выдержки из Степенной книги и Герберштейна в подтверждение этого утверждения. Правда, не совсем понятно, какое все это имеет отношение к теме статьи, кроме увеличения ее объема.

Хемниц как источник по истории древней Руси?

Остальная часть статьи посвящена тому чтобы доказать независимость сообщений Хемница от Герберштейна и Петрея (на которых сам Хемниц дает ссылку) и подразумевает наличие источников «более ранних по происхождению». Следует отметить постоянное повторение в работах данного автора устойчивых намеков на «таинственные источники» из которых немецкие авторы XVI – XVII вв. черпали свои откровения по истории древней Руси.

Хочется еще раз заметить, что после всех филиппик в адрес «нехорошего» шведского историка Петрея, антинорманисты не брезгают для своих целей пользоваться трудами авторов, ссылающихся на этого злосчастного историка, вызвавшего у них такую бурю возмущения (Фомин 2005:17-57).

Заканчивается статья многозначительным намеком на то, что «...должны были существовать другие источники, из которых Хемниц почерпнул свою информацию. Определённая работа в этом направлении нами уже проведена, но это станет предметом будущих статей». Не будем ли мы в дальнейшем под видом «нового неизвестного науке источника», ознакомлены с трудом Латомуса, ссылку на которого наш автор сознательно опустил в данной статье?

Литература:

Герберштейн 2008 — *Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. I – II. М., 2008.

Пауль 2015 — *Пауль А.* Роксоланы с острова Рюген: Хроника Николая Маршалка как пример средневековой традиции отождествления рюгенских славян и русских // Исторический формат, № 1, 2015.

Петрей 1867 — *Петрей де Ерлезунда П.* История о Великом княжестве Московском. / Пер. А.Шемякина. М., 1867.

Сендерович 2000 – *Сендерович С.Я.* Метод Шахматова, раннее летописание и проблема начала русской историографии // Из истории русской культуры: [сборник: в 5 т.]. Т. 1 : Древняя Русь / Сост. Владимир Яковлевич Петрухин. М., 2000.

Фомин 2005 — *Фомин 2005 - Фомин В.В.* Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005.

[\[1\]](#) Рецензент выражает глубокую благодарность В.М.Воронину, глубокие знания которого в разбираемом вопросе и ценные рекомендации очень помогли рецензенту в подготовке рецензии.